

В пять утра он уже дежурил у входа в кафе напротив здания «Синьяо Культура».

Чэнь Бомао не сводил глаз с входа в подземную парковку. Он знал все машины своего друга, и если тот действительно приедет, он обязательно его встретит.

Жуань Синьчэн и Лян Гэ были уроженцами городка Дуншань, оба рано потеряли самых близких людей. Они учились вместе с начальной школы до университета. Хотя Лян Гэ, благодаря своему открытому характеру, завел много друзей, настоящим близким другом был только Жуань Синьчэн. Они с детства были неразлучны и даже вместе попали в шоу-бизнес.

Однако, в отличие от тернистого пути Лян Гэ, Жуань Синьчэн был более удачлив. Через год после того, как Лян Гэ стал знаменитым, Жуань Синьчэн тоже вошел в индустрию. Сначала он вызвал ажиотаж в музыкальной сфере с одним синглом, затем подписал контракт с только что созданной компанией «Цзунхэн Энтертейнмент» и быстро стал её главной звездой. За эти годы, хотя Жуань Синьчэн и не смог догнать более молодого Юй Юаньбая, он всё же оставался одной из ведущих звезд, и даже получил от фанатов титул «Самого доброго кумира».

После того, как с Лян Гэ случилась беда, его старые друзья замолчали, а некоторые даже поспешили отмежеваться. Чэнь Бомао мог их понять, ведь как публичные личности, никто не хотел ассоциироваться со словом «наркотики».

Чэнь Бомао почувствовал разочарование. Машина Жуань Синьчэна въехала в «Синьяо» в семь утра, но к часу дня он так и не вышел. Фанаты, собравшиеся рядом, постепенно расходились, так как по слухам, Жуань Синьчэн уже ушел через другой выход.

Он с досадой направился к кафе, чтобы немного отдохнуть и подумать, что делать дальше.

Но едва он открыл дверь, как его толкнули, и он едва удержался на ногах, ухватившись за стеклянную дверь. Затем он оглядел объект, который в него врезался.

Перед ним сидел парень в черной футболке, с модной прической и маленькими усиками, который сидел на ступеньках, явно больно упав. Рядом с ним валялись разбросанные напитки, которые он, видимо, держал в руках.

Чэнь Бомао протянул руку, чтобы помочь парню подняться, но тот опередил его, начав обвинять.

— Ты как вообще? Смотреть под ноги не умеешь? — Уокер потирал спину, его лицо было искажено от боли. — Ой... Ох...

Чэнь Бомао нахмурился:

— Ты на такой скорости вылетел, что даже Лю Сян не смог бы увернуться.

— Если бы я не спешил, разве я бы бежал так быстро? — Уокер возмущенно посмотрел на него.  
— Ты что, не мог посмотреть, прежде чем открывать дверь? Правило «сначала выходи, потом входи» не знаешь?

— ... — Чэнь Бомао был ошарашен.

— Это общественное место. Каждый должен быть внимателен, чтобы не мешать другим. — Чэнь Бомао серьезно посмотрел на парня, подчеркивая. — Каждый, не только я, но и ты.

Уокер, которому было больно, а теперь еще и пришлось выслушать упреки, разозлился:

— Ты...

— И еще! — не дав ему ответить, Чэнь Бомао продолжил. — Тебе повезло, что ты столкнулся со мной. Если бы это была девочка, пожилой человек или ребенок, ты мог бы уже кого-то травмировать. И тогда у тебя было бы настроение спорить?

Уокер:

— ... — Он был прав, и мне нечего было возразить.

Глядя на этого принципиального юношу, Уокер вдруг почувствовал вдохновение. Он внимательно рассмотрел парня перед собой: старая футболка, выцветшие широкие брюки. Видимо, проведя много времени на жаре, лицо парня покраснело, лоб был покрыт потом, а футболка промокла. Несмотря на довольно жалкий вид, парень не выглядел униженным. Его взгляд был ясным, а выражение лица — решительным, что совпадало с образом, который Уокер искал.

4.

Уокер улыбнулся и с энтузиазмом пригласил парня в кафе:

— Давай, давай, сядем и поговорим.

Чэнь Бомао с недоумением смотрел на внезапно изменившегося парня. Тот быстро подошел к стойке заказа и через мгновение вернулся с двумя напитками.

Уокер с улыбкой поставил напиток перед Чэнь Бомао:

— Угощаю!

— Спасибо, не надо. — Чэнь Бомао настороженно отнесся к внезапной перемене настроения парня.

Уокер потер руки:

— Прости за то, что было раньше. Я слишком спешил.

— Ничего, я в порядке. — Чэнь Бомао, видя извинения, не стал настаивать, вежливо ответил. — Ты тоже в порядке?

— Да, да, всё хорошо. — Уокер отмахнулся, его внимание уже было далеко от произошедшего.

Он снова оглядел парня перед собой и удовлетворенно кивнул, доставая визитку:

— Видишь ли, я режиссер. Думаю, ты подходишь на главную роль в моем новом сериале. Не хочешь попробоваться?

Чэнь Бомао спокойно взял визитку, бросив взгляд на яркую карточку:

«Знаменитый режиссер Уокер Ли, телефон 15712345678...»

Видя, что парень не проявляет интереса, Уокер занервничал. Он огляделся на несколько

девушек, стоящих неподалеку, и наклонился к Чэнь Бомао:

— Это проект, который финансирует Юй Юаньбай, он сегодня здесь, пробы на втором этаже «Синьяо». Серьезно, я не мошенник.

Чэнь Бомао, конечно, знал о Юй Юаньбае, самом молодом двукратном лауреате кинопремий в Китае. Еще будучи Лян Гэ, он слышал, что у Юй Юаньбая огромное количество фанатов всех возрастов, от девяти до только научившихся ходить. Его даже прозвали «Кумиром всей нации». Однако из-за своей скромности Юй Юаньбай редко появлялся на публике, кроме как для продвижения своих работ и мероприятий, что делало его фанатов еще более преданными. Лян Гэ раньше не верил в это, но, став Чэнь Бомао, он убедился, увидев, как его мать и бабушка восхищаются им.

Как самый популярный актер в киноиндустрии, Юй Юаньбай не снимался в новых проектах, а сам инвестировал в фильмы?

Услышав, что пробы проходят на втором этаже «Синьяо», Чэнь Бомао заинтересовался. Он спрятал визитку, кивнул и сказал:

— Хорошо.

В своей прошлой жизни, как Лян Гэ, он не пересекался с Юй Юаньбаем. Юй Юаньбай дебютировал в 21 год с главной ролью в фильме «Иллюзорная жизнь», получив за него две награды за лучшую мужскую роль на крупных кинофестивалях, став самым молодым двукратным лауреатом в Китае. Затем он сыграл главную роль в фильме «Пациент с диссоциативным расстройством», где изобразил человека с расщеплением личности, и получил номинацию на премию «Европа» за лучшую мужскую роль, окончательно закрепившись в киноиндустрии. Хотя оба фильма имели успех, Юй Юаньбай не остановился на этом. За эти годы он также снялся в нескольких успешных сериалах, что укрепило его популярность среди зрителей.

Когда Юй Юаньбай получил свои награды, Лян Гэ переживал трудные времена, будучи окутан скандалами и вынужден был уйти из поля зрения публики.

Их самое близкое пересечение произошло три года назад на церемонии награждения, где они оказались в одном зале. Юй Юаньбай сидел в первом ряду по центру, а Лян Гэ — в четвертом ряду с конца, за которым сидели фанаты, пробравшиеся на мероприятие.

На протяжении всей церемонии Лян Гэ слушал, как фанаты сдерживали свои возгласы, особенно фанаты Юй Юаньбая, которые были самыми активными. Когда на экране появлялся их кумир, Лян Гэ слышал, как они ахали.

— Какой красавец! — Хочу выйти за него замуж! — Кто-нибудь, поддержите меня, я падаю в обморок! — и тому подобные восторженные комментарии раздавались вокруг.

В остальном, его представление о Юй Юаньбае не отличалось от мнения обычных людей — холодный и скромный.

Уокер, держа в руках напитки, был взволнован. «Небесные сети» были его первым телевизионным проектом, и всё было готово к началу съемок. Однако неделю назад главный актер Гао Бо внезапно отказался от роли, что нарушило все их планы, и команде пришлось снова искать актера.

Юй Юаньбай изначально был недоволен выбором Гао Бо, но согласился из-за рекомендации своего друга Уокера. Однако отказ Гао Бо в последний момент разозлил Юй Юаньбая, но, так как дядя Гао Бо был главным закупщиком на телеканале Цинман, он ничего не мог сделать.

<http://bllate.org/book/16606/1518091>